

Глава 5. Флоренс Найтингейл и ее сестры

Детство и юность Флоренс

Деятельность сестер Винсента де Поля и диаконисс пастора Флиднера лишь предварила возникновение профессионального сестринского ухода, начало которому положила Флоренс Найтингейл, осмыслившая и переработавшая ранний опыт женщин на данном поприще.

Флоренс родилась в 1820 г. во время заграничной поездки родителей-англичан во Флоренцию, “город цветов”, — в его честь она и получила свое имя. Отец дал дочери хорошее домашнее образование: Флоренс знала древнегреческий и латынь, изучала немецкий и французский языки, много путешествовала с родителями по Европе и, восемнадцатилетняя, была введена в высший парижский свет. На следующий год ее уже представили ко двору английской королевы. Флоренс могла составить выгодную супружескую партию, впрочем, последним искушением, которое она преодолела, оказалось желание блистать в аристократическом обществе.

Флоренс Найтингейл в юности (Huxley E. Florence Nightingale. — London, 1975).

Трудно сказать, почему у девушки, имевшей прекрасное светское будущее, возникло и со временем укрепилось стремление служить больным. Когда Флоренс исполнилось 24 года, ей удалось в течение четырех месяцев проработать сиделкой в

аристократическом обществе.

одной из английских больниц, что вызвало в семье скандал, так как понятие “сиделки” у большинства современников ассоциировалось с “пьяной каргой”, настолько низок был уровень ухода за больными в то время, — конечно, подобная деятельность никак не могла красить дочь благородных родителей. Только в 1851 г., окончательно порвав с семьей, Флоренс на несколько месяцев устраивается в общину диаконисс Кайзерверта. Здесь для нее с наибольшей ясностью раскрылась чуть ли не основополагающая идея будущей системы ухода: болезнь — это не только физический, но и духовный, психический недуг. Несмотря на богатый опыт, приобретенный в Кайзерверте, Флоренс была весьма низкого мнения о санитарных условиях в этой общине: *“Уровень ухода за больными был никаким, гигиена — ужасной, а сам госпиталь определенно являл собой наихудшую часть Кайзерверта”*, — писала она⁵³. В 1853 г. Найтингейл посетила сестер общины Винсента де Поля в Париже, осмотрела их госпитали и недолго работала здесь сама. В том же году в Лондоне началась реорганизация Лечебного заведения для дворянок, и Флоренс пригласили туда в качестве главной смотрительницы. Для тридцатитрехлетней женщины эта должность была весьма высокой.

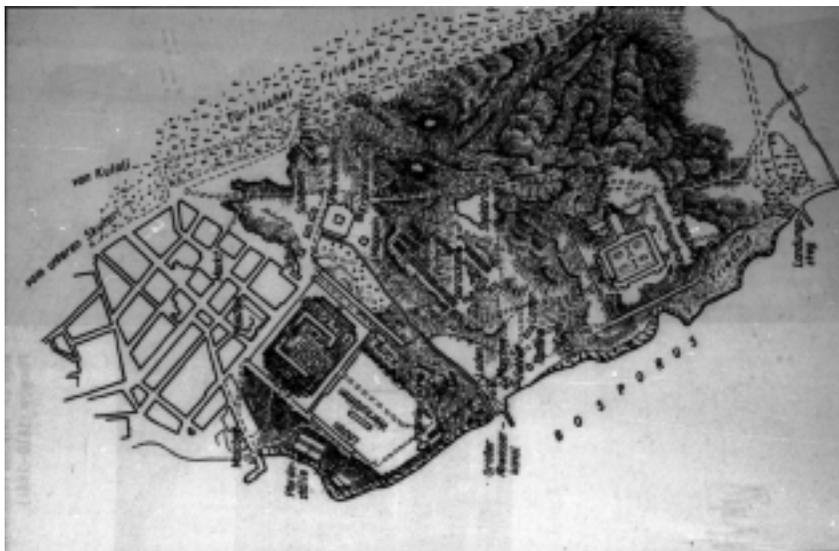
Деятельность Флоренс в период Крымской войны

В разгар Крымской войны, 15 октября 1854 г., военный министр Великобритании Сидней Герберт отправил Флоренс письмо, в котором сообщал об огромной нехватке именно женского ухода за ранеными в одном из английских госпиталей близ Константинополя. Министр предложил Найтингейл организовать отряд сестер для восполнения персонала в госпитале, поскольку начался прилив раненых после боя на реке Альме. Сражение не было неожиданностью ни для англичан, ни для русских, но ни те, ни другие не были к нему готовы в санитарном отношении. Герберт требовал строгого отбора сестер и приводил анекдотичный случай с лежавшим в госпитале английским солдатом, который на вопрос подошедшей к нему

Английская карта с изображением турецких госпиталей, которыми занималась Флоренс Найтингейл (Huxley E. Florence Nightingale. — London, 1975).

сестры, не желает ли он, чтобы она вымыла ему лицо, ответил: “Простите, мисс, но я уже обещал сорока другим леди, что они умоют меня”⁵⁴. В такой бестолковой работе Герберт не нуждался. Времени на подготовку новых профессиональных сиделок не было, поэтому Флоренс обратилась не только к протестантским диакониссам, но и к католическим сестрам Винсента де Поля. Последний факт вызвал возмущение у ревнителей чистоты англиканской веры: они боялись обращения английс-

План госпиталя в Скутари (Huxley E. Florence Nightingale. — London, 1975).

ких солдат в католичество. Флоренс возражала, говоря, что солдатам требуется не религиозная проповедь, но элементарный уход. С другой стороны, руководство протестантских общин было недовольно требованием Найтингейл временно устранить их контроль над диакониссами, так как Флоренс требовала от сестер жесткого подчинения прямому военному начальству. В конечном счете, в отряд из 38 человек вошли женщины обеих конфессий по взаимной договоренности, что католические сестры будут ухаживать за католиками, а протестантские — за протестантами.

Отряд тронулся в путь из Лондона 21 октября 1854 г. и 5 ноября прибыл на южное побережье Черного моря, в местечко Скутари на территории Турции. Это был день сражения под Инкерманом, откуда раненые стали поступать уже на следующие сутки. Флоренс занимала должность управляющего штатом по уходу за больными на Востоке, от чего, видимо, и пошло ее известное прозвище “леди-начальник”. В ее ведении

Столовая в госпитале в Скутари (Genschorek W. Schwester Florence Nightingale: Triumph der Menschlichkeit. — Leipzig, 1986).

находилось восемь госпиталей в районе Босфорского пролива, самый крупный из которых располагался в Скутари. Здесь, в бараках, содержалось более 2 тыс. раненых и больных, впоследствии — до 5 тыс.⁵⁵. Зараженные холерой, дизентерией, цингой, рожей, гангреной лежали вперемежку: ни о каких санитарных условиях не было и речи, так как канализация не действовала, всюду царили смрад и грязь из-за отсутствия чистящих средств и недостатка воды. В то же время английский посланник в Турции писал Герберту, что все в полном порядке. Местные врачи считали оскорбительным для собственного достоинства обращаться за помощью к женщине, кроме того, к Флоренс относились подозрительно как к знакомой военного министра. Сама же Найтингейл характеризовала местное начальство довольно саркастично: *“Это не джентльмены... У них одна забота — не навлечь бы на себя ответственности...”*⁵⁶. Несмотря на ряд конфликтов с Флоренс, начальни-

Шутливый портрет Флоренс Найтингейл среди госпитальной неразберихи в Скутари (Huxley E. Florence Nightingale. — London, 1975).

кам пришлось смириться с ее присутствием, поскольку материальный и финансовый резерв, который сестры доставили с собой в Скутари, стал в конце ноября единственной поддержкой из-за гибели во время шторма кораблей с основными грузами для госпиталя.

В руках сестер и главных врачей сосредоточиваются все госпитальные дела. Первым объектом своей деятельности Флоренс избрала кухню, где для приготовления пищи не было никаких условий. Перед отправлением в Скутари Найтингейл закупила мясные экстракты и переносные печи, благодаря чему появилась возможность варить бульон. Со временем еду на кухне стали выдавать согласно предписанию врача.

Борьбу с грязью Флоренс начала, вооружив сестер метлами и швабрами; она снабдила госпиталь большим количеством белья, посуды и т. д., о чем не без юмора сообщала на родину: *“Я в своем роде великий торговец носками, ножами и вилками,*

Флоренс Найтингейл — "женщина со светильником" в госпитале в Скутари (Huxley E. Florence Nightingale. — London, 1975).

деревянными ложками, оловянными ваннами, столами и скамьями, морковью и углем, операционными столами, полотенцами, мылом и зубными щетками, дезинфекционными средствами..."⁵⁷

К лету 1855 г. смертность в госпитале уменьшилась с 300 до 20 человек на тысячу больных. Наряду с сестрами в госпитале трудились солдатские жены. Они последовали за своими мужьями и вместе с детьми ютились в подвалах лазарета. Этих женщин было более 200, и для них Флоренс устроила родильный дом⁵⁸.

Найтингейл позднее писала, что ее сестры делали больным перевязки и лечили тяжелые переломы, однако она, скорее всего, имела в виду ассистирование при операциях или помощь в не очень сложных случаях, так как ни о какой профессиональной медицинской деятельности женщин в эту пору говорить не приходилось.

Весной 1855 г. Флоренс с санитарной инспекцией посетила английские войска в Крыму. На горе над Балаклавой в память о павших воинах она воздвигла белый мраморный крест. После этой поездки она окончательно надорвалась и заболела, но свою должность исполняла еще целый год, до июля 1856 г., когда последний больной покинул Скутари.

Крымская война принесла Флоренс невероятную славу в Англии: к сестре стекались добровольные пожертвования со всех концов страны, в ее честь называли не только многих девочек, но даже целый корабль, ее портреты выставляли в витринах, а Лонгфелло создал стихотворение “Святая Филомена” с посвящением Найтингейл⁵⁹, откуда пошло другое ее прозвище — “женщина со светильником”.

Работа Найтингейл после Крымской войны, создание школы сестер

После возвращения из Скутари Найтингейл активно участвовала в организации санитарной реформы английской армии. Новый военный министр, сменивший Герберта, также отзывался о ней с уважением: “*Это худая, бледная, изящная женщина, неумолимая в своих требованиях*”⁶⁰. Другой современник вторил уважительному отзыву министра: “*Она показала нам достойный образ английского солдата вместо отжившего представления о нем как о пьяной, недисциплинированной бестии. Навсегда исчезла и прежняя сиделка — пьяная... карга*”⁶¹.

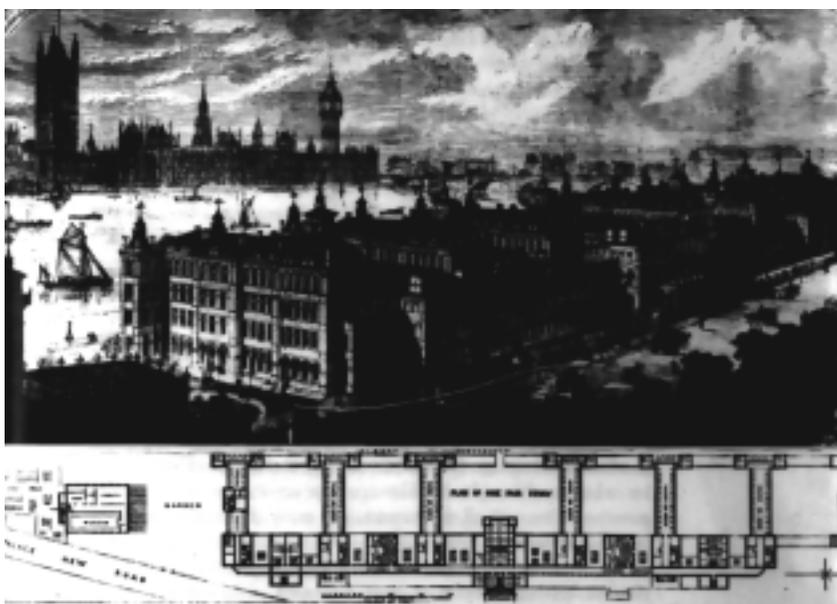
В 1859 г. Флоренс пишет “Заметки о госпиталях”⁶², после чего ее начинают приглашать в качестве консультанта при проектировании и оборудовании новых лечебных заведений. Найтингейл, совместно с другими специалистами, вырабаты-

*Флоренс Найтингейл
после Крымской войны
(после 1856 г.) (Huxley E.
Florence Nightingale. —
London, 1975).*

непрестижной, и мало находилось энтузиастов ей обучиться; кроме того, Флоренс проводила довольно строгий отбор. Сестрам обеспечивались питание, жилье и карманные деньги, священник еженедельно проводил с ними беседы. По требованию Найтингейл, на каждую ученицу заводился своего рода “протокол по нравственному поведению”, куда вносились сведения о дисциплине, общем поведении и даже чистоплотности. Сестры были обязаны ежедневно составлять отчет о собственной деятельности, хотя вскоре Флоренс поняла всю бесполезность подобной системы: регистрационные записи вели далеко не все ученицы, а те, кто вел, оказывались недостаточно подготовленными в профессиональном плане. Общее руководство школой сосредоточивалось в руках главной смотрительницы; испытуемые прикреплялись к опытным сестрам и трудились в качестве их помощниц в течение года, затем сдавали экзамен и получали соответствующий документ об окончании школы. Ученицы обязывались в течение 3 последующих лет находиться

вает номенклатуру болезней и схемы для больничной отчетности, которые принимаются крупными лондонскими больницами. В 1860 г. вышли ее знаменитые “Записки об уходе: каков он есть и каким не должен быть”⁶³, в этом же году она организовала собственную школу для обучения сестер по уходу в лондонской больнице святого Фомы. Здесь она использовала свой опыт работы в католических и протестантских общинах. Первоначально в школу поступило лишь 15 испытуемых сестер: профессия сиделки, как было сказано, по-прежнему считалась

Госпиталь св. Фомы (Huxley E. Florence Nightingale. — London, 1975).

на службе у своего училища. Аналогичная школа, по системе Флоренс, была открыта спустя 13 лет в Нью-Йорке.

Во второй половине 60-х годов Найтингейл участвует в санитарной реформе английских войск в Индии, куда с этой целью была отправлена специальная комиссия; все ее отчеты проходили через руки Флоренс, написавшей затем книгу “Как люди могут жить и не умирать в Индии”⁶⁴.

Система ухода Найтингейл применялась во время войны за независимость в Соединенных Штатах Америки, а в период военного конфликта Франции с Пруссией Флоренс была консультантом по санитарной части обеих воюющих сторон.

В последние годы своей долгой жизни Найтингейл примирилась с родственниками, но в силу данного ей долголетия осталась в полном одиночестве, утешаясь чтением древних философов, особенно Платона. В 1901 г она первой из женщин получила от английского короля орден “За заслуги”, а через

Пожилая Флоренс Найтингейл (слева) с сестрами милосердия (Huxley E. Florence Nightingale. — London, 1975).

в том числе 46 русских сестер. И до сих пор на десятифунтовой денежной купюре Великобритании печатается изображение Флоренс, чего в других странах медики не устаивались⁶⁶.

Причины возникновения профессиональной системы ухода

Появление новых взглядов на уход за больными было, по мнению одного из жизнеописателей Флоренс, обусловлено тремя факторами: религией, войной и наукой. Действительно, Крымская война породила вспышку женского патриотизма не только в Великобритании, но и в России, где, фактически, только с этого момента сестричества заявляют о себе обществу. С другой стороны, Найтингейл жила в период, изобиловавший научными открытиями в области медицины — в эпоху становления

3 года в возрасте 90 лет скончалась. Флоренс, по ее последнему желанию, похоронили на простом сельском кладбище, причем гроб несли шесть сержантов. На могильной плите была сделана краткая надпись: “Ф. Н., родилась в 1820 году. Умерла в 1910”⁶⁵. Позднее ее тело было перенесено в Лондонский кафедральный собор св. Павла. Интересно совпадение, что Флоренс скончалась в один год с Анри Дюнаном — основателем Общества Красного Креста.

В 1912 г. Лига международного Красного Креста учредила медаль имени Найтингейл как высшую награду сестрам милосердия. К 1995 г. ею было награждено около тысячи женщин,

современной гигиены. Гораздо меньшую роль в деятельности Флоренс сыграл религиозный фактор: необходимое религиозное воспитание сестер в школе Найтингейл было, скорее, данью предшествующей традиции, так как для этой женщины уход обретает значимость сам по себе — он становится профессией.

“Заметки по уходу”

Основные принципы своей системы Флоренс изложила в уже названных “Заметках по уходу”, которые переводились на разные языки. Популярность этой книги подтверждает и то, что русский перевод 1896 г. был сделан с 28-го английского издания. В “Заметках” она пишет о вещах, которые теперь кажутся элементарными и в чем-то даже устаревшими, но в XIX веке ее заявления произвели настоящий фурор, так как простейшие сведения о гигиене и психологии больного для многих оказались откровением. Позднее изложенные Найтингейл принципы станут основными в системе ухода за больными, например, столь же знаменитая книга хирурга Т. Бильрота во многом основывается на тех же положениях Флоренс⁶⁷.

*О проветривании
помещения и
солнечном свете*
“*сиделке не следует для проветривания комнаты*”⁶⁸,

*Флоренс Найтингейл
(Huxley E. Florence
Nightingale. — London,
1975).*

Больной, по словам Найтингейл, в первую очередь нуждается в тепле и чистом воздухе: “*Окна существуют для того, чтобы их открывать, а двери для того, чтобы их закрывать*”⁶⁸,

Флоренс Найтингейл в виде птицы у постели больного (Huxley E. Florence Nightingale. — London, 1975).

распахивать дверь в прихожую, где коптят газовые рожки, а воздух пропитан запахом помоев и кухни. Нельзя ставить ночной горшок под кровать, так как вредные испарения пропитывают матрас, и, конечно, недостаточно выливать его один раз в сутки.

Комнату больного пусть заливают солнце, очищающее воздух: *“Все больные оборачиваются лицом к свету, подобно растениям, поворачивающим всегда к свету листья и цветы”*⁶⁹. В помещении должна царить идеальная чистота, для чего полы следует протирать мокрой, а не сухой тряпкой, натирать их воском, кроме того, выбивать ковры — истинные рассадники грязи. Самого больного, разумеется, следует периодически мыть: дрожит он подчас не из-за лихорадки, а из-за не переменно-го вовремя белья. Кормление нужно строго регламентировать: запаздывание даже на десять минут может вызвать задержку в переваривании пищи на несколько часов.

Госпиталь св. Фомы (Huxley E. Florence Nightingale. London, — 1975).

*О разнообразии
и отсутствии
шума*

Каждый больной нуждается в разнообразии, потребность в котором столь же сильна, как потребность голодного в пище. Так, один рабочий повредил себе позвоночный столб: болезнь была тяжелой и продолжительной. Перед смертью он изъявил желание последний раз взглянуть в окно. Две сестры исполнили его просьбу, хотя одна из них, когда его держала, надорвалась и заболела почти неизлечимой болезнью.

Больному вреден шум, но не тот, который громок, а тот, который причиняет ему наибольшее беспокойство, и возмутительная жестокость со стороны врача — вести полусепотом разговор о больном в его же комнате; несчастный будет напрягаться, чтобы все услышать, и нервничать, а нет ничего хуже неизвестности.

Балаклавская гавань, английская фотография времен Крымской войны (Блюмфельд В. Б. Первый военный фоторепортаж // Наше наследие. — 1989. — № 2 (8). — С. 23).

Больной должен сам научиться бороться со своей болезнью и многое зависит от него самого, как это хорошо подметил один врач: *“...Когда мой пациент начинает считать кареты в своей похоронной процессии, я скидываю пятьдесят процентов с целебной силы лекарств”*⁷⁰.

*О советах
родственников
и
мнимобольных*

Посетители и близкие не должны мучить больного различными советами и наставлениями о том, как лечиться. *“Если бы я им следовал, — писал один из таких несчастных, — то мне надо было бы объездить все курорты... Европы, исполнять всякого рода гимнастические упражнения, прибегать к массажу и пользоваться всеми укрепляющими средствами,*

какие только имеются в аптеках. Тогда как... врачи запретили мне всякие усиленные движения, всякие путешествия и прописали строжайшую диету”⁷¹.

Период выздоровления, подобно болезни, — особое состояние организма. И к выздоравливающим, и к еще больным следует относиться как к детям. Нужно уметь различать мнимо- и истинно больных, поскольку уход за теми и другими диаметрально противоположен. Например, мнимые решительно отказываются от еды, когда им ее предлагают, однако если оставить что-либо съестное на столе, то ночью они поедают все найденное, тогда как по-настоящему больной будет стараться похвастать перед врачом, сколь много он съел.

О качествах профессиональной сиделки

При уходе за больными часто впадают в две крайности: или потакают всем их прихотям и не оставляют ни на минуту в покое, или, напротив, ограничиваются чисто внешними вещами, игнорируя душевное состояние подопечных. Первым грешат матери и жены, а вторым — сиделки и сестры милосердия. Уход должен быть разумным, и, в сущности, он сводится к внешне малозаметным, но чрезвычайно важным мелочам. Заботливая сиделка умеет читать в глазах больного, понимая каждое выражение его лица. Это не значит, что на него надо постоянно глазеть: личное участие сестры может быть со стороны мало заметным, но должно ощущаться даже в те моменты, когда она отсутствует, и все происходит само собой — в этом и состоит трудность

Бюст Флоренс Найтингейл (Woodham-Smith C. Florence Nightingale. 1820—1910. London, 1950).

ухода. Больного следует избавить от странных вопросов, типа “не желаете ли чего-нибудь?” — ведь для больных самое тягостное — думать о том, чего же они, собственно, хотят, поэтому в большинстве случаев отвечают: “Нет, ничего”. Дать точные сведения о больном по его же высказываниям гораздо труднее, чем обычно думают. В его устах слова “Я прекрасно спал” могут значить и десять часов, проведенных во сне, и два часа дремоты в течение тяжелой ночи. Опытность — в приобретении наблюдательности, а не в количестве трудовых лет. Нельзя стать опытным на основании того, что “всегда так делалось”, и это глупость, что “каждая женщина — от природы сиделка”, поскольку даже считающие себя профессиональными сиделками, порой, не знают элементарной азбуки ухода.

“Болезнь — дело серьезное и поэтому легкомысленное отношение к нему не простительно... Нужно любить дело ухаживания за больными, иначе лучше избрать другой род деятельности”⁷².